

Опыт предательства в дружеских отношениях как фактор формирования межличностного недоверия и психологической дистанции в юношеском возрасте

Узакова Самира Азаматовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: semochka0802@gmail.com

В современных исследованиях межличностных отношений особое внимание уделяется феномену доверия как базовому условию эффективного социального взаимодействия. Доверие выступает фундаментом формирования устойчивых межличностных связей, обеспечивая предсказуемость поведения партнера и психологическую безопасность личности [3; 4]. В то же время недоверие рассматривается не только как отсутствие доверия, но и как самостоятельный психологический феномен, выполняющий защитную функцию в условиях неопределенности и потенциальной угрозы. Нарушение доверительных отношений, в частности переживание предательства, может способствовать формированию новых межличностных установок личности [7].

Особую значимость данная проблема приобретает в юношеском возрасте, когда дружба играет ключевую роль в жизни молодых людей, выступая источником эмоциональной поддержки и важным фактором формирования социальных навыков и личностной идентичности. Дружба способствует социализации, развитию межличностного взаимодействия и эмоциональных компетенций [6]. В этот период молодые люди начинают искать признание за пределами семьи, что делает ровесников основными партнерами в процессе самоопределения. Согласно Э. Эриксону, в юношеском возрасте формируется стадия «идентичность против смешения ролей», в которой человек стремится осознать себя и свое место в обществе [8]. Дружба выступает важным механизмом этого процесса, позволяя экспериментировать с социальными ролями и развивать чувство принадлежности. Переживание предательства в этот период может приводить к усилению межличностного недоверия и формированию тенденции к психологической дистанции. Негативный опыт способствует закреплению установок, связанных с ожиданием угрозы со стороны значимых людей, что проявляется в осторожности, избегании эмоциональной вовлеченности и ограничении близости [9].

С позиции теории привязанности Дж. Боулби ранний опыт взаимодействия формирует внутренние модели отношений, определяющие ожидания надежности и поддержки со стороны других. В юношеском возрасте эти модели продолжают влиять на дружеские связи. Переживание предательства может смещать их в сторону избегающего или тревожного паттерна. Избегающий стиль характеризуется снижением стремления к близости и ограничением доверительных взаимодействий, тогда как тревожный сопровождается повышенной чувствительностью к признакам отвержения и потребностью в подтверждении лояльности. Оба варианта выступают как защитные стратегии, где эмоциональное раскрытие воспринимается как риск. Это приводит к осторожности при установлении новых связей, снижению глубины взаимодействия и формированию психологической дистанции [1].

Психологическая дистанция определяется как степень эмоционального, когнитивного, поведенческого и коммуникативного разделения между людьми. Эмоциональная дистанция отражает уровень близости или отчуждения, когнитивная – различия в представле-

ниях и ожиданиях, поведенческая – реальные действия, демонстрирующие степень сближения, а коммуникативная – уровень открытости и вовлеченности в общение [2; 8]. Пережитое предательство может усиливать компоненты дистанции, особенно эмоциональный и поведенческий.

Проблема исследования заключается в выявлении особенностей взаимосвязи опыта предательства с уровнем межличностного доверия и выраженностью социально-психологической дистанции в юношеском возрасте. Исследование отвечает на вопрос: каким образом переживание предательства влияет на формирование психологической дистанции и доверительных отношений у юношей и девушек?

Цель: изучить взаимосвязь опыта предательства с уровнем межличностного доверия и компонентами социально-психологической дистанции в юношеском возрасте.

Гипотеза. На основании теоретического анализа было выдвинуто предположение о том, что опыт предательства способствует увеличению социально-психологической дистанции у юношей и девушек. Предполагалось, что такие респонденты будут более сдержанными в проявлении эмоций и коммуникации, склонными к критической оценке поведения других и ограничению совместной активности.

Выборка. Для проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование с участием 50 респондентов (средний возраст – 19 лет), среди которых 39 девушек и 11 юношей. Выборка была разделена на группы по наличию опыта предательства.

Методы и методики: методика межличностного доверия Р. Левицки, М. Стивенсона и Б. Банкера и методика для определения социально-психологической дистанции. Для анализа использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты показали наличие статистически значимых положительных взаимосвязей между поведенческой дистанцией и уровнем межличностного доверия как к значимому человеку, так и к тому, кто не оправдал доверия ($r=0,400$ при $p=0,004$ и $r=0,374$ при $p=0,007$ соответственно). В то же время связи между другими компонентами дистанции и доверием выявлены не были ($p>0,05$), что свидетельствует об их относительной независимости. Полученные данные частично подтверждают теоретические предположения, но указывают на более сложный характер взаимосвязей. Отсутствие связи между когнитивными компонентами доверия и дистанцией позволяет предположить, что формирование дистанции определяется не только рациональной оценкой партнера, но и поведенческими механизмами. Особый интерес представляет положительная связь между доверием и поведенческой дистанцией. Этот результат может быть интерпретирован как способность к гибкой регуляции межличностных отношений, где высокий уровень доверия сочетается с умением выстраивать границы взаимодействия. Поведенческая дистанция в данном случае выступает не как показатель отчуждения, а как форма адаптивной защиты.

Таким образом, опыт предательства связан с формированием межличностных границ, прежде всего на поведенческом уровне. Психологическая дистанция выступает как механизм поддержания безопасности при сохранении способности к доверию. Ограничениями исследования являются небольшой объем и гендерная неравномерность выборки. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки и изучением взаимосвязи недоверия с привязанностью, субъективным благополучием и базовыми убеждениями личности.

Источники и литература

- 1) Боулби Дж. Привязанность и утрата. М., 2001. 320 с.
- 2) Духновский С.В. Социально-психологическая дистанция в межличностных отношениях // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 15–25.

- 3) Ильин Е.П. Психология личности. М., 2010. 576 с.
- 4) Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008. 256 с.
- 5) Левицки Р., Стивенсон М., Банкер Б. Методика исследования доверия и недоверия в межличностных отношениях // Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008. С. 44–54.
- 6) Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2011. 768 с
- 7) Скрипкина Т.П. Межличностное доверие и социальные взаимодействия // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 45–56.
- 8) Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. М., 2002. 256 с.
- 9) Хейзен П., Шейвер М. Интенсивность привязанности и развитие отношений // Психологический журнал. 1987. Т. 8. № 1. С. 23–34.